

ЛЮБОВЬ • СТРАСТЬ • ИСПЫТАНИЯ

ПРОКЛЯТИЕ НАШИХ ЧУВСТВ

СЕЛЕСТА ДЕЛЬКРОА

Селеста Делькроа

Проклятие наших чувств

«Автор»

2026

Делькроа С.

Проклятие наших чувств / С. Делькроа — «Автор», 2026

Там, где любовь — это риск, а счастье — почти преступление. Рейнор привык бросать вызов системе: он не верит в правила, которые защищают сильных и ломают слабых. Айрин, напротив, знает эти правила наизусть — и именно поэтому боится их нарушить. Их пути пересекаются в момент, когда оба стоят на краю: она — перед выбором, который определит её судьбу, он — перед необходимостью сделать то, во что не верит. Между ними вспыхивает чувство, которое невозможно контролировать: оно ломает планы, рушит репутации и заставляет идти против всех. Но чем громче звучит голос долга и страха, тем крепче они держатся друг за друга. Любовь, которую нельзя назвать, становится их единственной правдой — и самым тяжёлым наказанием.

© Делькроа С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1 Рейнор	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Селеста Делькроа

Проклятие наших чувств

Пролог

В Тенебрисе даже радость умела притворяться угрозой, но сегодня город не пытался лгать.

Стоял июнь. Мрачный северный центр, где вековые гранитные фасады привыкли отражать лишь свинцовое небо, впервые за долгие годы искупался в теплом свете. Солнце садилось неохотно: его длинные лучи позолотили шпили и карнизы. На улицах, обычно вымиравших после заката, гуляли люди. Вечер был дышащим, почти летним, и сладковатый запах цветущей омелы просачивался с бульваров даже в Верхний Город — к самому Собору Черного Камня. В предзакатном мгновении это строгое готическое здание больше не казалось зловещим — лишь древним и прекрасным.

Из витражных окон Собора, стоявшего на холме, лился мягкий янтарь. Внутри горели сотни свечей — живых, восковых, расставленных вдоль главного прохода и на подоконниках. Их пламя слегка трепетало от сквозняка, возникавшего каждый раз, когда массивные двери выпускали новых гостей. Бордовый бархат на стенах украшали гирлянды из свежих белых цветов, доставленных накануне из оранжерей Сильворы. Густой аромат воска и разогретого старого дерева смешивался с чистым запахом бутонов. Создавалось странное ощущение: Собор на один вечер забыл, для каких мрачных ритуалов был воздвигнут. По отполированным веками плитам скользили мягкие тени, в воздухе витал едковатый ладан, и этот контраст — старого и нового, тяжелого и невесомого — подчеркивал: сегодня в Тенебрисе рождается иная эпоха.

Селина Марн, дочь главы клана, шла к алтарю. На ней было платье современного, лаконичного кроя из плотной кремовой ткани. Серебряные нити шитья при свете свечей мерцали, точно лунная дорожка на воде. Никаких сковывающих корсетов — свободный, но подчеркивающий силуэт крой дарил не уязвимость, а чувство полной защиты. Из семейных драгоценностей Марнов на Селине остались только изящные бриллиантовые серьги. Всё остальное — слишком массивное, пыльное, давившее прошлым — она отвергла.

Чуть позади шла Мираэль — сестра жениха, подруга детства и сегодня свидетельница. В руках она держала букет из белых цветов и сухих трав: традиционный символ «вечной верности», собранный по древнему обычаю, но перехваченный простой льняной лентой. Мираэль то и дело украдкой бросала взгляды на Селину, будто опасаясь, что та вот-вот оступится или передумает. Но Селина шла ровно, с высоко поднятой головой. В ее глазах читалось не столько волнение, сколько глубокая, осознанная решимость.

— Ты прекрасна, — едва слышно шепнула Мираэль, чуть наклонившись.

Селина ответила микроскопическим кивком, не сводя глаз с Торна.

— Я не боюсь, — прошептала она в ответ. — Просто... странно всё это. Будто мы подписываем не свидетельство о браке, а договор о корпоративном слиянии.

Мираэль коротко тихо рассмеялась, тут же прикрыв губы ладонью:

— Для Тенебриса это, пожалуй, одно и то же.

У алтаря ждал Торн Вейн. В свои тридцать три года, после недавнего инсульта отца-Архонта, он полностью взял управление кланом на себя и твердо держал узды власти. Но сегодня наследник отступил на второй план: Торн был просто искренне влюбленным мужчиной, чьи чувства встречали полную взаимность. И пусть этот брак оставался частью жесткого политического пакта между двумя исторически враждующими кланами, прежде всего он был союзом двух людей.

Высокий, статный, Торн стоял в строгом черном костюме и белоснежной рубашке с расстегнутым воротом — галстуки он ненавидел, и сегодня ему позволили остаться собой. На всегда сдержанном, суровом лице играла едва заметная полуулыбка. Но те, кто знал его давно, понимали: он глубинно, по-вейновски счастлив.

В первом ряду справа восседал Карус Вейн. Не в кресле-троне, а на обычном деревянном стуле, но с настолько выверенной, стальной осанкой, что стул казался престолом. Впервые за долгое время Архонт обходился без трости, демонстративно показывая: в день свадьбы первенца он всё так же силен.

Рядом сидела Лира Вейн. Темно-синее платье строгого кроя украшала единственная деталь — серебряная брошь в виде паутины, древнего герба Вейнов. Ее лицо оставалось непроницаемым, но взгляд потеплел, и она мягко накрыла своей ладонью руку мужа — жест нежности, который позволяла себе крайне редко.

Тарисса, младшая из Вейнов, унаследовавшая хладнокровие матери и жесткость отца, замерла по правую руку от родителей. Платье цвета спелой сливы, безупречная осанка и вежливая маска вместо эмоций. Она не выступала против этого брака, но и радости не испытывала. Для неё происходящее было лишь удачно оформленной сделкой.

Рейнор Вейн, средний сын, сидел чуть отдаленно. Никому в семье даже в голову не приходило названного «вторым наследником» бунтаря вернуть к делам — и сам Рейнор был от этого в восторге. Его без проблем отпустили учиться за границу, сквозь пальцы смотрели на шумные компании и постоянные разъезды. Власть и клановые интриги его отталкивали, что подпортило отношения с родителями, но пропустить этот день он не мог. Торн был для него не просто братом, а едва ли не единственным настоящим другом. На Рейноре был простой черный костюм без деликтов — он словно нарочно стремился слиться с интерьером. Глядя на алтарь, он ощущал не зависть или горечь, а глубокое облегчение: Торн женился, Торн — официальный преемник, а значит, сам Рейнор может и дальше спокойно оставаться в тени.

Слева от алтаря расположился клан Марн. На переднем крае замер Торвин Марн — отец невесты. Ни одного лишнего движения, сканирующий хваткий взгляд. Ни отцовской гордости, ни тепла — только сухой, ледяной расчет. Свадьба для него означала закрытие главной сделки в жизни: союз с Вейнами открывал доступ к горным перевалам, а перевалы давали контроль над всем Тенебрисом. Когда Селина шла по проходу, Торвин едва заметно поморщился — не от волнения за дочь, а от досады, что она шаг за шагом тянет время.

«Быстрее, — глухо пробормотал он про себя. — Мы теряем драгоценные минуты».

Рядом опустив голову сидела Мирасса Марн, мать Селины. Ее пальцы нервно сжимали веер. Она любила детей, но панически боялась мужа, понимая: перечить Торвину — значит

мгновенно разрушить хрупкий мир в доме. Поэтому она молчала. Она просто смотрела на дочь и мысленно молила: *«Прости меня. Прости, что не могу тебя защитить»*.

Чуть позади родителей расположился Дрейс Марн, брат невесты. Высокий, подтянутый, с непроницаемым лицом. Он любил сестру и видел ее чувства к Торну, но сам выбор отца не одобрял — хотя пойти против его воли не смел. Скользнув взглядом по Селине, Дрейс переключился на Каруса и его свиту, привычно анализируя каждого присутствующего: кто слишком часто моргает, кто держит руку у полы пиджака. Дрейс умел просчитывать риски. И он понимал: если этот союз принесет Марнам слишком много власти, начнется бойня, в которой пострадает весь их род.

«Не сиди столбом, следи, чтобы никто не подошел к невесте без моего приказа», — процедил Торвин, не оборачиваясь. Дрейс едва заметно кивнул. Он и так делал это — и готов был сделать большее.

А в тени одной из центральных колонн замер Ваэрин Марн — кузен и правая рука главы клана. В его глазах горела не просто настороженность, а чистая, с годами ставшая монолитной ненависть к Вейнам. По их вине его отец — дядя Селины — гнил в тюрьме. Официально — за контрабанду, на деле — за то, что встал на пути у Каруса. Ваэрин жил лишь мечтой об отмщении. Селину он любил и не желал ей зла, поэтому сейчас с трудом давил в себе желчь. Он делал вид, что помогает Торвину и поддерживает перемирие, а сам до боли сжимал кулаки в карманах: *«Празднуйте. Завтра я напомню вам, что Марны не забывают долгов»*.

Священник развернул древний фолиант. Слова ритуала, давно ставшие в Тенебрисе формальной юридической формулой, сегодня звучали мягче — словно сам древний гранит решил поверить в происходящее:

— Перед лицом города и кланов, перед лицом хранящих нас теней и связывающей нас крови: клянетесь ли вы хранить верность друг другу, беречь общий дом и не отступать, пока бьются ваши сердца?

Торн повернулся к Селине. Впервые за вечер он посмотрел на нее прямо — долгим, лишенным защитной брони взглядом. А затем произнес клятву. Тихо, весомо, так, что каждое слово прозвало в тишине подобно брошенному в воду камню:

— Я беру тебя. Как есть. Навсегда.

Селина ответила столь же четко, но в ее голосе едва уловимо дрогнула струна, которую различили лишь стоящие рядом:

— Я иду с тобой. Как есть. Навсегда.

Священник воздел руки, и в Соборе вспыхнул ровный, теплый свет сотен свечей — будто где-то в вышине наконец распахнули тяжелые ставни.

— Отныне вы едины. Да хранит вас Тенебрис.

Торн протянул ладонь, и Селина накрыла ее своей. Впервые за весь бесконечный день они искренне, открыто улыбнулись друг другу — без фальши, расчетливости и чужих ожиданий.

Карус Вейн медленно поднялся со своего места. Его аплодисменты прозвучали громко, как сигнал к началу новой эпохи. Лира встала следом, позволив себе сдержанный кивок — одобрение, стоившее больше любых громких фраз. Вслед за ними поднялись Марны. Мужская половина гостей обменивалась тяжелыми, испытывающими взглядами. Торвин тщетно

пытался поймать взгляд Каруса, которому не было до него дела; Дрейс непрерывно сканировал реакцию Вейнов, ждав подвоха.

Своды Собора взорвались овациями. Мираэль бросила букет, и лепестки белых цветов дождем опустились на плечи новобрачных. Тарисса хлопала размеренно, словно отсчитывая ритм. Рейнор присоединился к аплодисментам — негромко, но с открытой душой. И лишь Ваэрин в тени колонны стоял не шелохнувшись, все сильнее сжимая пальцы. Счастье, светящееся в глазах Селины, казалось ему дикостью и отзывалось внутри глухой обидой.

В глубине зала вспыхнула матрица смартфона. Короткий щелчок камеры запечатлел витраж, жениха и невесту, море свечей, белые лепестки и древний гранит. Кадр получился безупречным — словно идеальная открытка, отправленная в будущее.

Вот только никто в Соборе еще не знал, что это будущее окажется куда короче, чем они рассчитывали.

Глава 1 Рейнор

Праздник развернулся в банкетном зале «Горизонт» — на самом верхнем этаже небоскреба Верхнего города. Сквозь панорамные окна пробивался вечерний свет, укладываясь на пол длинными, золотистыми полосами. Обычно в Тенебрисе на этом вся красота и заканчивается, но не сейчас, не здесь и не для этой пары.

Чаще всего свадьбы в нашем городе не имеют ни малейшего отношения к любви. Это лишь вопрос денег, влияния и того, кто с кем окажется за одним столом, когда стихнут тосты и начнется настоящая игра. Но сегодня всё было иначе.

Зал выглядел безупречно. Мама действительно постаралась: тяжелые бордовые драпировки, серебряные подсвечники и роскошные цветы, больше похожие на изысканные заморские скульптуры, чем на живые растения. В воздухе витал густой аромат дорогих блюд, выдержанного вина и парфюма, которым щедро облились почти все женщины в зале. Исключением была лишь мама. Она принципиально не пользовалась духами, утверждая, что естественный аромат человека всегда утонченнее.

Вино в моем бокале оседало темно-красными, густыми каплями, подобно крови. Я сделал глоток — удивительно, но сегодня даже оно не казалось таким горьким. В центре зала танцевали Торн и Селина. В их движениях не прослеживалось ни капли холодного расчета — существовали только они и их чувства.

Отец поднял бокал:

— За союз, который принесет процветание обеим семьям!

Торвин Марн чокнулся с ним, однако в его голосе уже не слышалось прежней стальной уверенности:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.